

О реке Воньге.

Река Воньга имеет длину 135 км., впадает в губу Воньга Белого моря. Общее падение высоты от начала реки - 71 метр, средний уклон - 1.1 м/км. Средняя ширина Воньги-25-40 метров, глубина вне порогов - 0.7-2.5 метра. Количество порогов и перекатов - 27. Две разрушенные плотины. Основное падение высоты - на порогах в нижнем течении. Воньга делится на Верхнюю (озерно-речная система с крупными озерами) и нижнюю (небольшие озера, между ними протоки с серьезными порогами). Протекает Воньга через 12 озер. Наиболее красивые верхние озера: Энгозеро, Пильдозеро, Синдамозеро, Мурамозеро. Скоро мы их прочувствуем, занимаясь греблей по несколько часов в день. Крупный правый приток - река Верхняя Куземка, сток воды из озера Верхнее Кумозеро впадает в Пильдозеро. Заметная речка впадает в озеро Столбовое.

Энгозеро, Пайозеро, Чогозеро посещают местные жители поселка Энгозеро на моторках; Пильдозеро - рыбаки (немного) и косцы во время заготовки сена, подъезжая по грейдеру со стороны Энгозера; район железнодорожного моста у станции Воньга - рыбаки. В сезон по реке проходит много туристских групп. Стоянок много, за исключением участка ниже деревни Воньга.

Пороги на Воньге простые. Большею частью это мелкие шкуродерные пороги, требующие постоянного поиска основной струи. Основная задача на этих порогах это пройти их так, чтобы количество дырок в шкуре не превышало числа отверстий в дуршлаге. Но если аккуратно проходить все пороги, шкура останется целой и невредимой.

На порогах Кривой и Горбатый начинает проявляться мощь реки, но сложности в их прохождении тоже нет. Сложнее других выглядят пороги Собачий, Вяккер и Ассу. Они представляют собой мощную шиверу. В середине порога Вяккер расположены два слива с перепадом около метра. В средней части порога Собачий прохождение основного слива требует сложного маневра, особенно для неповоротливых байдарок типа Салюта или Тайменя. При желании основные сливы этих порогов легко обносятся по берегу. Слив Собачьего легко обносится по левому берегу или проводится под ним, а оба слива Вяккера проводка по правой маловодной протоке. Вдоль большинства порогов (а может быть и вдоль всех) идут утрамбованные тропы, позволяющие осмотреть порог и при желании обнести его.

01 августа 2006 года – которое уже второе.

Поездка на машине – не проскочишь, не доедешь – озеро Пайозеро – ночь без ночи – завтра, которое уже сегодня.

Машина, которая должна нас отвезти на Пайозеро, прибыла точно к приходу катера. Отдали сто рублей за въезд машины в порт, погрузились. Устроились в кузове, кто на рюкзаках, кто на рундуке, кто на печке. Двое, Оля - штурман и Оля - дохтур, в кабину. Описание маршрута и карты отдали им. Поехали.

Машина у мужика хорошо оборудована для поездок на охоту и рыбалку. В салоне печка, салон утеплен, можно даже топчан сделать. Едем, промелькнули дома Кеми, железнодорожный вокзал. Вот уже слева промелькнули река Кемь и плотина Подужемской ГЭС. Дорога повернула на север к Мурманску.

За окошком мелькают болота с игрушечными соснами, скалы с осыпями, березняки. В кузове все устроились. Нам ехать весело, травим анекдоты, рассказываем истории из походной жизни, кушаем солено - сушеную рыбу, купленную еще на Соловках. Завхоз высказал давно вынашиваемую им мудрую мысль: «Мало приготовишь – сожрут, много приготовишь – сожрут, ничего не приготовишь – тебя сожрут».

Машина останавливается, выходим размять затекшие от сидения ноги. Погода не улучшается, хотя дождик перестал сыпать. На небе плотными рядами плывут облака. Поговорили с шофером, по карте рассказываем водителю, где мы находимся и куда нам надо добраться. Шофер уверенно утверждает, что знает куда ехать и по карте все понял. Но наш опыт показывал, что все шоферы почему то сворачивают не туда, хотя смотрят на карту и согласно кивают головой, когда им рассказываешь, куда ехать. Наверно их притягивают места, где они уже были. Не стал исключением и наш шофер.

Сидя в кузове и отслеживая дорогу по мелькающим в маленьком окошке указателям и мостам через реки и ручьи, сверяя все это с картой, мы заволновались, когда машина лихо проехала под ЛЭП и, не сбавляя скорости, двинулась дальше. Пока рассуждали, проехали прилично. Но девчата тоже не дремали и усекли, что проскочили мы нужную нам лесную дорогу. Они и остановили машину.

По карте рассказываем и показываем водителю, где мы находимся и куда нам надо добраться. Ольга – штурман, наученная опытом предыдущих походов, когда нас вместо озера чуть не отвезли в Питер, всю дорогу следила, где мы едем, убеждает шофера, что мы уже проехали нужный поворот. Постепенно шофер тоже начинает понимать, куда нам надо. Он, оказывается, накануне отвез группу в этот же район и решил нас туда же забросить. Развернулись и поехали назад искать нужный поворот в лес. Вот проехали ру-

чей, теперь жди поворота. Нашли! Едем по лесу. Дорога петляет, не поймешь, в какую сторону едем, в окошечко видны чахлые ели и сосны, какие то болота с валунами, торчащими из травы. На дороге валуны тоже есть, машина взбирается на них с трудом, сползает, ныряет в ямы с водой. ЛЭП давно проехали, дорога все петляет, то болота, то лес. Наконец машина развернулась и, сдав назад, остановилась.

Прибыли. Шофер с удивлением смотрел в километровую карту Карелии и на озеро. Оказывается, в прошлом году он уже возил группу на Пайозеро. Они тоже хотели выйти у ручья, но он с уверенностью местного жителя увез из подальше километров на 12. Дальше по карте тоже озера, они даже соединены протоками с Пайозером. С законной гордостью за себя, мы посочувствовали группе, которая искала Воньгу в прошлом году.

Уже полночь, но светло. Аркадий сразу углубился в лес собирать ягоды. Распрощались с шофером, надо ставить лагерь. Небольшое, очищенное от леса место, видно часто используется местными жителями для стоянки. Сделан стол, остатки навеса, и, конечно, гора мусора. Вокруг кочки заросшие багульником. Набрали дров, береза. Мокроватые, все-таки дождик сделал свое черное дело, древесину намочил. В лес топать не охота, весь лес зарос багульником, и стоит только сунуться в лес, как становишься мокрым.

Дрова толком не горят, пришлось шинковать лучины из полешек. Постоянно приходится раздувать огонь, влажность не дает огню разгореться на сыроватых поленцах.

**Поддув должен быть ласковый,
а не так, чтобы дрова из костра вылетали.**

(из поучений опытного туриста)

Все за стол, макароны с луком, тушеночкой и морковкой готовы. Кушать, кушать, кушать ведь уже полвторого ночи, завтра уже наступило, а хотелось бы еще и поспать. Так в хлопотах и подоспело второе августа.

02 августа 2006 года.

Белая ночь - утренняя каша - стапель - встреча с питерцами - изготовление катамаранов.

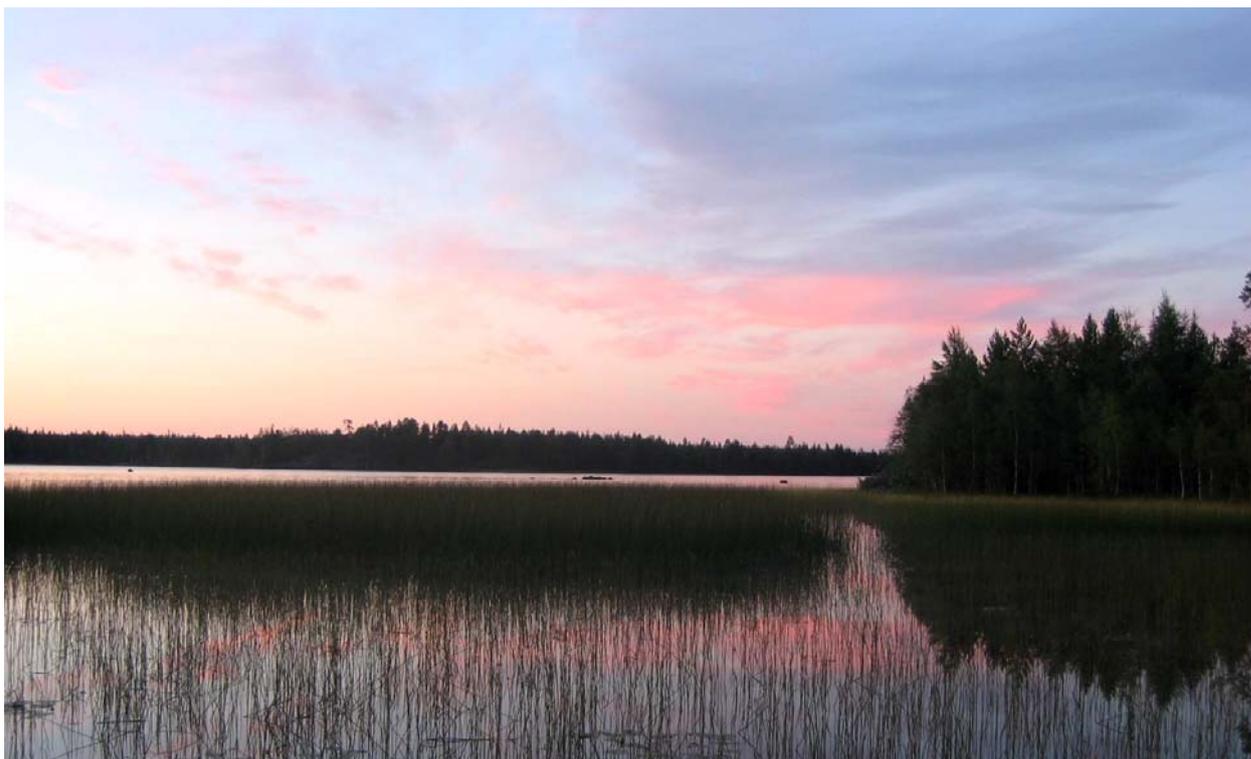
Белые ночи. Если не задумываешься, то кажется, что вечер никак не кончится. Солнце вроде зашло, а темноты нет. Да и солнце, озарив небо красивым закатом, не раздумывая, начинает всходить, и закат постепенно переходит в рассвет.

Закат на Пайозеро.

Облака на небе перекрашиваются в нежно розовый цвет. Все затихает, даже ветер не тревожит водную гладь озера. Тихо. И только поднимающееся солнце постепенно перекрашивает небо в голубой цвет. Первый тост за начало похода, второй за теплый костер, третий - за милых дам. Троекратное ура прокатывается на сонными водами озера озаренных мягким розовым светом рассвета, пора спать сегодня в 10-00 подъем. Расцветающее небо проливает по воде дымчато-сиреневые акварельные краски, светится сквозь кроны сосновых деревьев, выточенных черным узором на островах озера.

Восход на Пайозеро.

Анекдот от Леши:

- Ты кто?

- Дюймовочка – ответило чудо и почесало волосатую грудь копытом.

Белая ночь заканчивается. Небо, еще вчера сыпавшее дождем, прояснилось и на нем, нежно голубом, сияет солнце. Поспать до 10 часов не дали. Стас проспался раньше, поднял Олю-дохтура и, не посмотрев на часы, быстро-быстро сварили кашу - молочную лапшу. Доброе дело не осталось безнаказанным, когда в восемь тридцать в лагере прокричали «Каша готова, подъем кушать подано!» в ответ из палаток донеслось: «Какой подъем - еще и девяти нет!!!».

Стапель. В лесу подбирают подходящие жерди, Их пилят, ошкуривают, обжигают, протесывают, привязывают друг к другу и постепенно из кучи напиленных палок появляется рама к ней привязывают гондолы и на поляне встают катамараны – «Серый» и «Синий».

На берегу озера шум, пристают байдарки. Это группа питерцев закончила свое путешествие и должна отправиться домой. Маршрут у них интересный - по окрестным озерам Пайозеро. Они начинали путешествие здесь же. Это рыбаки - путешественники, они наловили рыбы, везут домой соленую в

ведре и уже подсушенную. А озер вокруг Пайозера действительно много, правда, не во все есть протоки.

С берега озера видны только ближайшиe острова, и создается впечатление, что озеро небольшое. Эти острова разбросаны по всему озеру – большие, с песчаными косами, маленькие, семейные, на которых растет два – три дерева.

Наслаждаемся поглощающими нас просторами. Основное отличие от нашей природы - это камни, много камней, которые появляются прямо из-под воды, из-под земли, в прямом и переносном смысле.

03 августа 2006 года.

Отплытие – Пайозеро – протока в Чагозеро – избушка рыбаков – Чагозеро – освещение весел – посвящение Аркадия – ночевка у Пильдозера.

Первый ходовой день. Вышли на озеро. Прошли по камышовым зарослям. Камыш шуршит по обшивке катамарана. Выходим на чистую воду. Камыши распрямились, и наш след исчез, только дорожка из пузырьков указывает, где мы прошли.

Проходим между островами. Из воды кое-где торчат валуны. Лес по берегам уходит вдаль; цвета светло-зеленые - березняки, темно-зеленые - ели и зеленые шапки на коричневых стволах сливаются в один, а лес превращается в темно-зеленую полосу с зубчиками – это высокие деревья.

На островах береза, сосна, а в воде камыши и валуны, иногда похожая на фантастическую птицу сухая ель или сосна.

Входим в узкий пролив, он соединяет Пайозеро и Чагозеро.

По обоим берегам пролива окантовка из темных валунов, поросших травой, ярко зеленой на фоне этих темных валунов, а над ними куртины сосен.

Из лоции.

Пайдозеро, слышен шум федеральной трассы, видны опоры ЛЭП - это последний признак цивилизации и последняя точка аварийного схода на неделю вперед. Идти по Пайозеру надо на следующие один за другим мысы, перемещаясь в юго-восточную часть озера, придерживаясь левого берега. Идут постепенные повороты влево. Таким образом постепенно перешли с курса 245 (на выходе из Энгозеро) на курс 90 (на выходе из Пайозера). Много заливов по левому берегу. Не обращая на них внимания идти надо на островок в конце озера, на нем табличка "место стоянки". На выходе из озера по левому борту замечаем чудную трехуровневую стоянку, с отдельной кухней, столовой, спальней и баней. Не можем устоять перед искушением снова оказаться чистыми, остаемся на обед и помывку. Проблемы с дровами.

В юго-восточном углу Пайозера находим непосредственно исток Воньги, двигаясь по которой на Восток попадаем в Чагозеро (Нотозеро) длиной 4,3 км и шириной 800 м. В протоке ряд перекаатов. Вода прозрачная и все камни хорошо видно. В протоке вода почти стоит, по центру широкого русла чуть ниже уровня воды много камней и больших каменных плит. Лично мы сидели на плите размером два на три метра.

Вдоль Чагозера по левому берегу есть отличные стоянки. Выход из него в левом дальнем углу (северо-восточная часть озера). Справа будет красивый скальный берег. Проход в правый пролет плотины. Перепад на плотине около 40 сантиметров.

Следующая протока из Чагозера в Пильдозеро перегорожена разрушенной плотиной (проходимой после просмотра). За плотиной узкая, мелкая (местами по щиколотку), очень каменистая протока. Узкая километровая протока шириной около четырех метров. В протоке много мелкосидящих камней и есть небольшой уклон. В конце протоки туристы ловят рыбу. Справа по ходу протоки будет озерцо. Выход из него в следующую протоку слева. На протоке красивый порожек реке (порог "ручейкового типа"). Очень узко, много камней и мелко. Кончается порожек выходом в Пильдозеро.

Приостановились отдохнуть у песчаной небольшой бухточки. По тропе пошли в лес и неожиданно обнаружили рыбацкую избушку. Прямо на полянке перед избушкой растут грибы, а вокруг черники полно.

Избушка на Чагозеро.

Заглянули в избушку. Печка, двое нар, кровать, на стенах обрывки сетей, поломанная плетеная корзинка, газовая плита. Обжитая избушка рыбаков или охотников, а может быть местные жители сюда приезжают насобирать ягод, наловить рыбы. Такие приехали на стоянку, где мы строили катамараны, привезли с собой лодку, корзины для грибов, емкости для ягод, мешок с продуктами. На лодке они переправились куда-то за острова, собираясь там остаться на всю неделю. А у этой избушки место хорошее, на другой стороне озера есть грунтовка, по которой можно к самому озеру подъехать, а за избушкой болота с клюквой и брусникой, ну, а вокруг избушки черничники, про грибы и говорить нечего - их тут даже искать не надо, сами в руки лезут.

Поели чернички, бруснички. Насобирали грибочков. Полазили, все осмотрели. Пора плыть дальше по Чагозеру, по голубым глазам озер, как поется в песне, в которой Карелия снится.

Длинное вытянутое Чагозеро, залитое ярким солнечным светом. Наш курс на дальний конец озера, где из него вытекает Воньга, и где нас ждет первое препятствие – плотина, перекрывающая выход в Воньгу.

На обед остановились у Воньги. Чудесное место. Высокая каменная гряда выступает в озеро, неся на форштевне густые заросли соснового леса. Волны, набегая на песчаный берег, по небу чередой плывут облака и если лечь на катамаран, зачаленный у берега и долго смотреть в голубое небо закрыть глаза, кажется, что плывешь на яхте, которая, увлекаемая легким бризом, скользит по озеру.

Плотина, перекрывающая выход в реку, старая, почти вся разрушена. От нее остались только полуразрушенные срубы из бревен, заполненные гранитными валунами, да невысокая дамба, сложенная из валунов побольше размером.

Озеро Чагозеро.

Проходили первое препятствие оригинально. Подгрести, выровняли катамаран и прозвучала команда «Весла из воды, не грести!». Класс! Только так должны ходить настоящие водники, что попусту веслами махать.

Штурм плотины на реке Воньга.

Активно поржав, т.е. посмеявшись, над новым способом прохождения препятствий, двинулись дальше. Кто-то, рассердившись, что из Чакозера вода утекает, набросал в русло громадных валунов, о которые мы и стали стучаться. А что прикажите делать, если воды мало, а камней много. Назвали мы этот участок Воньги «Кизим - проток». Почему так называли, а кто ж упомнит, называли и все тут.

Прошли по Воньге около четырех километров и вышли в небольшое озерко, от которого до Пильдозера уже рукой подать. Здесь и будем ночевать, и место хорошее - на высоком мысу. Завтра будем брать Пильдозеро.

Завтра Пильдозеро, что оно нам готовит?

Вечер был добрым и веселым. Как никак первый ходовой день - одиннадцать километров отмахали. Взяли Пайозеро, Чагозеро, к Пильдозеро подошли, обновили новые весла, Аркадий искупаться успел – водное, походное крещение принял. Готовим ужин и праздничную церемонию посвящения Аркадия в туристы – водники, а для весел – закрепления угребистых качеств.

Освящение весел на угребистость.

Посвящение Аркадия в туристы водники.

04 августа 2006 года.

Утро на Чагозеро - протока на Пильдозеро - архангельцы - Пильдозеро - под мостом - ремонт катамарана - ловля рыбы на палец - дождик - по пампасам - опять Пильдозеро - пороги - ночевка у Синамозера.

- Аркадий, ты в поход еще пойдешь?
- Пойду! Но только капитаном!

Из лоции.

Далее выход в Пильдозеро (9,4x2 км) с изрезанной береговой линией и большим островом посередине. Очень красивое озеро. Разделено большим островом на две части (Верхнее и Нижнее Пильдозеро). На острове - остатки деревни Пильдозеро (сейчас - только заготовка сена). Проходит грейдер в поселок Энгозеро. Из Верхнего в Нижнее Пильдозеро есть два прохода: через западный и через восточный мост. Основной поток идет под западным мостом. Этот путь длиннее, но более красив. Под мостом особенностей нет. Восточный мост обносится (10 м), за ним - мелкий залив, поросший травой. В низкую воду - проводка. При наличии времени и желания можно осмотреть порог на Верхней Куземке перед впадением в Нижнее Пильдозеро. Шум воды хорошо слышен от западного моста. Выход в р. Воньгу в юго-восточном углу озера.

Направление - через Северный мост (вернее, под ним). Для этого по Пильдозеру идти прямо, держать курс левее острова, там деревянный мостик. Под ним нет течения и очень мелко, но байдарка проходит чисто. За мостом высокие заросли травы болотной, идти по ней метров 300, держать тот же курс - на восток. Интересные ощущения. Выходим во вторую часть Пильдозера. Идти до тех пор, пока остров по правому берегу не кончится. Тогда идти к правому берегу, где из правой части залива выходит протока. Большая береговая часть озера покрыта зарослями болотной травы/камышом. С воды видна хорошая стояночка на левом берегу. Выходим к протоке. В протоке мелкий порожок и перекатики. Протока выходит в Синамозеро.

Утром Стас не дремал - на рыбалке добрую щуку поймал. Радость охватила весь лагерь. Ягодами мы уже немного наелись, грибы тоже второй день едим в жареном и вареном виде. Вот теперь и рыба-щука подоспела.

А на небе тучки собираются, бегут с Белого моря небольшими стадами, с востока на запад. Дискуссия насчет предстоящей погоды завершилась выводом - дождь, если и будет, но не над нами. Но сухое сосновое бревно метра три длиной на катамаран забросили, талисман будет от непогоды на случай дождя.

Отплываем. Огибаем мыс, здесь ночевала группа из Архангельска. Они вчера вечером в лучах заходящего солнца мелькали веслами на просторах озера.

Приглашали в гости отзавтракать. Архангельцы посетовали на портящуюся погоду, убедили их, что погода будет хорошей, без дождя. Синоптики! Прощаемся, архангельцы решили брать Пильдозеро по южному варианту, утверждают, что там и места красивее, и проход лучше. Мы ж пойдём северным проходом.

Выходим на штурм Пильдозера. Погода испортилась, задул прохладный боковой ветер, дождя пока нет, низкие облака, собиравшиеся с утра, сдуло, небо очистилось. Так выгребая против ветра, прошли широкую часть Пильдозера. Идем северной протокой, так получается короче на 10 километров. Но короче - не всегда быстрее.

Подплыли к мосту через протоку. Мост сделан из толстых бревен и низко навис над водой, оказалось, что катамаран под мостом не проходит по высоте. Нам бы перетащить катамараны через насыпь, но это же просто, мы не ищем легких путей, нам бы самим себе корячку устроить - потащились под мостом. Кое-как протащили «Серый» катамаран. А вот «Синий» застрял основательно, пришлось даже часть снаряжения, сильно выступающего, убирать. Уж мы по нему и прыгали, и притопить пытались, и за чальный конец тянули - застрял катамаран. Но все-таки дружными усилиями мы его протащили под мостом. Старенький катамаран не выдержал такого насилия и треснул по шву. Лопнул, хлопнул - вот и все. Делать нечего, катамаран вытащили на небольшую полянку около моста и рассупонили. Метровая дыра в оболочке гондолы предстала нашим взорам. Шов предстояло сделать почти метровой длины. В две иголки Сергей и Леша начали шить. Влад только нитки успевал вдевать. Вот такая швейная машинка «Зингер – 4» незамедлительно начала работу. В состав машинки вошли: челнок – Алексей, шпулька с ниткой и трансмиссией – Сергей, верхняя лапка – Влад, подача – Стас.

А в это время:

- Оля-дохтур взяла дощечку и стала резать морковь, лук и чесночок для супчика к обеду;

- Оля-Станиславна недолго погуляла по насыпи и лесу, прилегающему к насыпи, но грибов принесла полную майку;

- Костя и Родион набрали хвороста и развели костер, котелок полный воды ждал, когда Оля + Оля порежут все овощи и грибы.

Солнышко припекало, мерно «стучала» машинка «Зингер – 4», шов сшивался, затягивая разрыв. Над костром уютно булькал, навариваясь, супец. Пока шили, обнаружили, что в струе под мостом ходят окуньки и плотвички. У народа, увидевшего в реке под мостом рыбок, живых, виляющих хвостиками, нервы не выдержали, бросились мастерить удочку, леску намотали на палец, на крючок кусочек хлеба - и в воду к носу рыбки.

Рыбки, смотрите - рыбки! Стоя на мосту, все тыкали пальцами вниз, показывая плавающую в воде плотву и окуньков. Смотрите, рыбки!

Стас и Родион, дайте скорее удочки, они же прямо вот тут! Вот же, вот! Палец азартно показывал в воду.

- Какая рыба, катамаран шьем, да и не видно рыбок с нашего бережка.

Но азарт прыгающих на мосту и тыкающих в воду пальцами передается и нам. У катамарана остались только Леша да Сергей, остальные, получив благословение, кинулись к удочкам.

Аркадий даже с топором наперевес сбегал в лес и вырубил здоровую палку – удочку.

Но, судьба улыбнулась только женщине, Оле – Станиславне; она, не дождавшись удочки, намотала леску на палец, и крючок с насадкой пустила прямо в рот обрадовавшейся такому подарку рыбе. Радость была недолгой, рывок и рыбка затрепыхалась в воздухе. Как выяснилось, плотвичка лучше всего ловилась на мух. Мух ловили все. А вот и Аркадий приноровился и то-

же начал таскать рыбью мелочишку из воды. Кстати, вечером, когда все страсти этого дня немного улеглись, из пойманной утром Стасом щуки и мелких плотвичек получилась отличная уха.

Мимо нас по протоке прошла группа на каяках. Они легко миновали протоку и почти заблудились в камышах, мы кричали им сверху, какой курс держать. Мы уже дошивали и доклеивали гондолу, когда тучи все-таки собрались над нами, закрыли солнце и из них начал накрапывать дождь. Интересно, вспоминают ли нас архангельцы, мы же им хорошую погоду предсказали с попутным ветром. Доклеивали гондолу, накрывшись пленкой. Не прошло и двух часов, как катамаран починили. Обед к этому времени поспел, так что совместили приятное с полезным - и пошили, и обед приготовили, и отдохнули.

Пильдозеро после моста густо заросло камышом. Плывешь, как где-то в Африке по Замбези; впечатление усиливают выступающие из воды темные, похожие на гиппопотамов, камни. Если бы не сосны и ели по берегам – чистое Лимпопо. А с берега кажется, что катамаран плывет по рисовой плантации, невесть как затесавшейся среди карельских камней и берез.

Пока плывём в пампасах по зарослям тростника. Стебли тростника гнут-ся под гондолами катамарана и шуршат под днищем, потом распрямляются и смыкаются позади катамарана с легким шелестом и скрипом, что мурашки по коже бегут. Вспомнился анекдот.

Вышел лось из леса на полянку. Смотрит, бегают по полянке ежик и хихикает, прямо давится счастливым смехом. Подбегает к лосю. Лось его и спрашивает:

- Ежик, ты чего бегаешь, хохочешь?

- А ты попробуй пробегии по полянке, узнаешь - отвечает ежик.

Рванул лось через поляну. Ничего. Пробежал еще раз. Ничего. А ежик бегают и во всю хохочет.

- Слушай, ежик, я уже упарился бегать, ничего не происходит.

- А что, разве когда ты через полянку бежишь тебе травка брюшко не щекочет!?

Тут у нас и появилась новая игра «Пощекочем брюшко!» - это загнать катамаран на камыши, чтобы по гондолам пошуршали, пощекотали брюшко катамарану. И катамарану хорошо, и нам весело.

В этот день похолодало, а дойти нам надо было до Синдамозера. Пильдозеро добили. Хорошо, что не встретили архангельцев! Они бы нам вспомнили хорошую погоду! Где-то затерялись они среди водных просторов Пильдозера.

Вторую часть Пильдозера прошли, преодолели и развалины моста, и пороги на Воньге. До Синдамозера осталось чуть – чуть. По карте за поворотом выход в озеро. Дует сильный холодный ветер. Холодный дождь все время

пытается нас промочить. Мерзнем. Ощущение странное - вроде бы тепло, но это обманчивая теплота, ветер и дождь вымывают из тела последнее тепло, не столько гребем, сколько сплавляемся по течению. Стоянка на левом берегу нам сразу приглянулась.

Скорее костер, тент - дождь уже достал, мокрые холодные капли попадают на лицо, руки, кожа реагирует на них, как на укусы комаров. Вяжем паутину растяжек тента. Деревья стоят далеко друг от друга, приходится делать растяжки по двадцать – двадцать пять метров. Тент натянут, теперь у стола, сколоченного из тонких бревнышек, и не капает, а от костра, разожженного из дров, наколотых Лешей, тепло идет. Сразу стало лучше, на столе появляется сало, колбаса, сыр, лучок, чесночок, сухарики, наркомовские, а на огне костра поспекает горячий чай.

Стоянка хороша. У реки большая ровная площадка. Над ней поднимается пологий гранитный склон, сплошь покрытый светлым мхом, из которого растут редкие, стройные сосны с небольшими кронами. А по мху от лагеря по склону разбегаются тропы, создавая красивую мозаику.

В дневнике появилась запись.

«День удался. Аркадий потерял тапочек, Родион искупался».

05 августа 2006 года.

Разогрев ботинок горячей водой – Синдамозеро – пять мысов – остров одичавшего завхоза – переволок – Мурамозеро – северный ветер – поиск стоянки – устройство лагеря в багульнике – ожидание дневки.

Из лоции.

На Синдамозере идти от мыса к мысу вдоль левого берега. За длинным вытянутым мысом идти на юго-восток, пересечь залив на другую сторону и вдоль нее идти к выходу из Синдамозера. На Синдамозере берег сильно изрезан. Почти на каждом из выступающих мысов левого берега стоянки. Остается на пятом по счету, почти у выхода. Проход в Мурамозеро неочевиден, нужно внимательно считать мысы, чтобы в конце озера не уйти в длинный восточный залив. Геодезическая вышка, отмеченная на карте вблизи точки поворота, отсутствует!

После выхода в Мурамозеро возможны два варианта продолжения маршрута. Можно пойти на запад и обойти длинный вытянутый мыс Мурамозера, сделав петлю в пять километров. А можно обнести байдарки через узкую косу левого берега.

При выходе из Синдамозера традиционная "тропа обноса", на которой можно сэкономить часа 2 ходовых. Решаем не обносить, и в результате идем целый квадрат сильным встречным ветре. Много белых водяных лилий. Выходим в Мурамозеро, разворачиваемся на 180°, и ветер становится попутным. Подгоняет большая волна. Озеро красивейшее. Разнообразные пейзажи, от каменных мысов до песчаных пляжей. Пройдя озеро на этих, песчаных, решаем остановиться. Прошли в этот день совсем немного. На стоянке 2 песчаных пляжа, коптильня, стол (нормальный деревянный), очаг. Даже импровизированный шкафчик для посуды. Над всем этим выбеленный погодой череп - лось? олень? корова? - неизвестно.

Завтра планируем дневку, сегодня день решающий. Впереди Синдамозеро с пятью мысами, переволок в Мурамозеро и обещанная лоцией прекрасная стоянка.

Нас утро встречало прохладой, прямо из песни слова, только прохлада больше напоминала холод, и вылезать на воду совсем не хотелось. Хочется тепла и солнца, хорошо еще, что от холодного ветра нас прикрывает высокий скалистый берег. Верхушки сосен раскачивает ветер, а облака плотной пеленой, клубясь и перемешиваясь, темно-серыми клубами несутся по небу, цепляясь за них, временами сбрызгивая нас мелким, холодным дождем. Это даже не дождь, словно кто-то хулиганит, брызгая в лицо холодной водой, подкараулив момент, когда вы этого не ждете.

Стас наливает в кроссовки теплой воды. Богатый туристический опыт подсказывает – кроссовки все равно мокрые и холодные, а

зальешь их теплой водичкой и теплой обувью одевать легче.

Тапки Аркадия тоже не дают покоя. Тапок уплыл у Аркадия вчера, а пилят его сегодня. Аркадий стоит на своем, тапочки привязывать к ногам не желает, видно вчерашняя наука пока впрок не пошла.

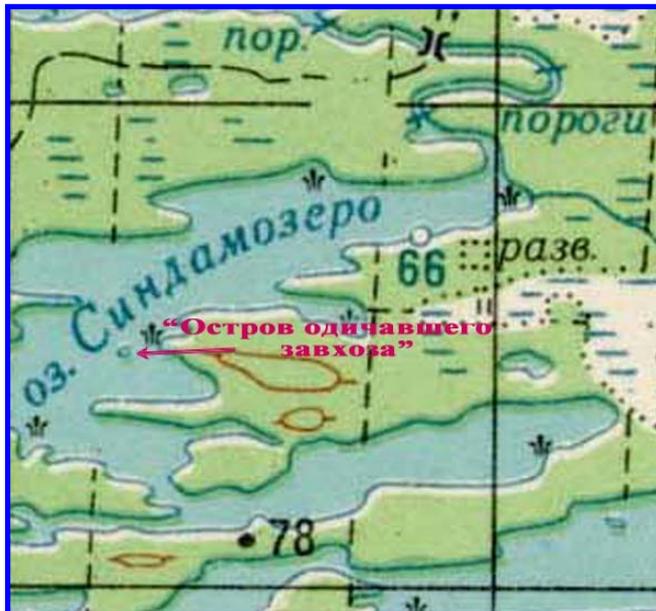
День уже близился к полудню, когда мы нашли в себе силы оторваться от костра и променять тепло на холодный ветер. Впереди Синдамозеро – будем мысы считать, что бы протоку не прозевать.

Из-за камышей появляются просторы Синдамозера. В заросли камышей наш загребной специально залез, пропустить не может, надо же катамарану настроение поднять - пощекотать брюшко. Катамаран блудливо хихикал, когда камыш щекотал ему брюшко. «Пощекотать брюшко!» - это стало хорошей традицией и катамарану хорошо и нам весело.

Синдамозеро встретило нас неласково, серые облака пронеслись над самой головой, о выступающие в озеро мысы разбивались волны.

На карте обозначен остров. Остров безымянный, два темных валуна, кустик ивы и зеленая травка, а около острова несколько торчащих из воды камней. От всего сердца подарили остров завхозу. Теперь остров получил имя «Остров одичавшего завхоза» и собственника в лице завхоза. Он аж прослезился от такой щедрости и пообещал все припомнить на стоянке, когда будем обед готовить. Добрый он человек, никогда нас не обидит.

Не пропустить бы нам губу Безрыбью. Что-то говорит, что не надо нам туда – нет ведь там рыбы. Судорожно считаем мысы, должно их быть пять – но почему-то после пятого впереди явно выступает шестой.

Прошли и шестой мыс, пробрались по широкой протоке. На южном берегу виден широкий песчаный пляж и сухая сосна с развевающимся на ней тряпьем – верный признак переволока, если верить лоции.

Из лоции.

Место переноса легко найти. Для этого надо после выхода из Синдамозера взять немного влево и пересечь пролив в направлении немного правее песчаного пляжа. Здесь находится тропа волока длиной 250-300 метров. На выходе из Синдамозера курс лежит на одинокую сосну, снизу доверху увешанную туристическими "сувенирами". Перепад высот около 20 метров, деревья редкие и обносу не мешают. На косе удобные места для стоянок.

После обноса идти на восток между косой (слева) и большим островом. Когда остров кончится, взять курс на восток-юго-восток и идти на мыс на правом берегу озера.

Переволок в Мурамозеро прошел на большом подъеме. На подъем пришлось тащить вначале рюкзаки, потом катамараны, потом весла, потом ..., в общем, все пришлось тащить. На перегибе переволока в самой его верхней части стоит крест, такими крестами поморы всегда отмечали волоки – вот и туристы постарались, отдавая дань древней традиции, да же надпись вырезали «Храни Вас Бог на этом пути». Меж сосен туристы – юмористы сделали портал электронной проверки. Когда пронесли синий катамаран портал зазвенел, цветной металл понесли все-таки.

Отдышались недолго, надо, надо, а куда деваться, надо продолжать переволок. Спуск к Мурамозеро занял немного времени, сбегай вниз, только через пни, да камни успевай прыгать. Тропа узкая, еле протиснули катамараны между сосенок, тонких и длинных, растущих густо, как бамбук. А ведь и верно – северный бамбук, тонкие хлысты сосен везде покрывают берега озер. Они растут везде – на болотах, на камнях, на песке.

Осилили переволок. Катамараны покачиваются на воде Мурамозера. В небе гудит вертолет, так и летает, так и летает – муха назойливая.

Закончили переволок трапезой. Девчата быстро накрыли стол - сало, сыр, чесночок, лучок, сухари – по три штуки и утрешний чай. Все это накрыто на большом плоском камне, картина Репина «Туристы на привале». Это потом от всего этого хочется пить и воду хлебать, но сейчас вкусоностища!

У дальнего берега, за островом промелькнули байдарочные весла, только по отблескам на веслах и различили на фоне темной стены леса. Куда плыть-то? Обойти остров или нет, а может, это и не остров, байдарки прошли вдоль дальнего берега. Пакуем катамараны. А где же чальный конец от «Серого»? Обыскали все - нет веревки. Решили, что осталась веревка за переволоком, отрядили туда Влада и Родиона. В соснах шумит ветер, резкими порывами трясет их кроны, только иголки сыплются сверху. Что-то не хочется в такой ветер выходить на озеро, тем более, что в животике тепло стало от сала. Вернулись гонцы, веревку не нашли, решили, что кто то уже успел побывать на стоянке и забрал ее. Аркадий никак не привяжет свой рюкзак, пошли помогать - и не зря, привязал он веревку к своему рюкзаку, когда перетаскивались, да так и забыл отвязать. В хорошем настроении, веревку-то нашли, выходим на просторы Мурамозера. Пока шли под берегом - вроде ничего, но берег уходит влево, и просторный залив Мурамозера порадовал нас встречным ветром.

Ветер на Мурамозеро.

Идем по Мурамозеру. Идем долго, берега отступили, ветер постоянно сильными порывами дует прямо в лицо, сбивает катамараны с курса. Кажется, что мы зависли между водой и небом. Весла утомленно опускаются и поднимаются из воды – гребок, еще гребок, еще один гребок. Время перестает существовать, только это монотонное, раз за разом опускание и подняние весел. Медленно-медленно из пелены тумана и мелкого дождя узкая, темная полоска у самого горизонта, далекая и недостижимая, обретает четкие очертания мыса с небольшим пляжиком и каменкой от бани, но требуется еще немало времени, что-бы можно было ступить на мелкий песок, ощутить по ногами твердь.

Увы, осмотр не принес ничего хорошего. Стоянка на мысу хорошая, но небольшая, да еще и ветром продувается. Пробежались в разведку по тропе уходящей в лес, кругом лес заросший вереском, ямы, буераки. Стоянки нет, видно рыбаки натоптали тропу. Зато грибов нашли, здоровые подосиновики. Вернувшись к катамаранам, решили еще сходить, посмотреть, что это светлой полосой расположилось на берегу залива. Судя по всему должен быть песчаный пляж. Лесная тропа оборвалась, и чтобы не драться по вереску пошли по камням, которыми, как на мостовой, выложен весь берег озера. По началу чуть не навернулись, камни лежат неплотно, разъезжаются, потом привыкли и быстро доскакали до пляжа. Рыбацкая стоянка, но нам она тоже не понравилась – вроде все на ней есть и стол, и пляж с крупным и мелким песком, и баня, но как то на ней неуютно. Ветер гуляет, позади стоянки болото. Не понравилось.

Совет на катамаранах решил – идем дальше искать стоянку на дневку. На противоположном берегу проверили стоянку – мала, на одного рыбака. Опять вышли на озеро, но грести желания уже нет. Все устали, немного замерзли, да и кушать уже хочется. Прошли протоку между островами. Пока раздумывали, да разглядывали остров

ветер подтащил нас за него и прибил к берегу. Вот так и решился вопрос со стоянкой на дневку, уставшие организмы требовали тепла и отдыха. А что?

Очаг, сложенный из гранитных валунов, небольшие площадки под палатки, песчаный пляж. А теперь быстро, быстро! Ага, быстро! Все, как утомленные в знойный летний полдень мухи, ползают от катамарана к стоянке перетаскивая снаряжение. Ну, наконец, катамараны занесены на берег, застучал топор, небольшой костер начал греть воду для чая, лагерь зажил уже земной жизнью.

«Где-то на сопках багульник цветет . . .» - мы теперь все время эту песню напеваем, как узнали, что багульник только на болотах растет. Багульник, не багульник, а большую палатку ставить некуда. Сопок нет, но вереска сколько хочешь. Для двух палаток место нашлось, а для большой палатки укатываем своим телом вереск, закладываем мхом и плоскими камнями ямки, деваться некуда, кругом только кочки, поросшие багульником. Получилась настоящая перина, оценили мы это потом, когда после ужина завалились спать. А проспали до . . . Но это уже история следующего дня.

- Волны - во! - Ветер
слезу выжимает,
кормовых ею
захлестывает!
- А мы зубами весла
держим и гребем,
гребем, гребем!

06 августа 2006 года.

Утро дневки – постройка бани – заготовка леса – топка бани – помывка – открытие памятника туристам водникам – сбор ягод – грибной аттракцион – вечер анекдотов.

Проснулся. Утро или не утро? Проснулся от тишины. Все спят, даже не сопят. С березы с листьев, срываются редкие капли влаги и стучат по тенту, но это только усиливает значимость тишины. Новый звук – струя воды с высоты падает на камни, слышно даже, как отдельные капли, разлетаясь, стучат по камням. Облака тихо плывут над озером и лесом, цепляясь лохматыми брюшками за ветки. Вода из облаков тихо перебирается на листву и хвою, собирается и тяжелыми каплями падает в багульник. Над озером все затянувшая серая мгла съела все краски, оставив только серую и черную – серое небо, серая вода в озере, черная черта леса вокруг озера. Неожиданно лес вспыхивает яркой зеленью, словно высветило ярким прожектором. Солнце, прорвалось все-таки сквозь тучи, заиграло лучами на листьях и хвое. Проектор постепенно перемещается, освещая все новые и новые участки озера и леса, и уходит за горизонт, все вокруг тускнеет и снова покрывается серым одеялом, гасящим все звуки, даже ветер стихает и наступает безмолвие, прерываемое только стуком падающих на камни капель.

Костер, в который подбросили сухих дровишек, потрескивая, постепенно разгорается. В котелке начинает шуметь вода, скребнула по камню банка с кофеем, ложка, равномерно постукивая по стенкам кружки, не спеша, размешивает сахар. Эти звуки не разрушают благодатной тишины, только добавляют к ней неяркие мазки, оттеняющие ее. Тишина.

Это дневка – долго ожидаемое, подробно обсуждаемое и самое любимое событие похода. В этот день каждый может заняться тем, чего просит душа. А вначале душа просит выспаться, и все самозабвенно отдаются во власть Морфея. Это потом Леша будет заготавливать, пилить, рубить дрова, Аркадий удалится к болотам пасть и собирать ягоду, Стас пересчитает продукты, Родион вытащит и переберет сеть, которую так и не использовали за весь поход, Командор будет собирать камни для бани. А у Оли + Оли любимого дела не найдется и их пошлют за ягодами.

День вступает в свои права. Завтрак потихоньку перетек в обед. Только после полудня заспанные туристы, вылезали к костру и удивленно таращили глаза на часы, поворачивая их на руке, все не веря что они показывают час дня. Оля-дохтур потянулась и молвила зажмурившись: «Первый раз встала в час дня . . .». Но спали не все. Утром Стас на рыбалке оборвал очередную блесну, и с досады смотал спиннинг со словами: «Здесь рыбы нет!».

Первым делом испить кофейку и, дождавшись, когда расплзающееся изображение природы сфокусируется и глазки станут осмысленно что то ви-

деть, сходить попать в ягодники. Прохладная черничка с шикшей и морошкой освежает, снимает остатки сна, прочищает глазки.

Аркадий уже разведаль, где есть сухостоины. Пошли рубить. Баня настойчиво требует деревянных дров – много деревянных дров. Алексей и Костя взялись раскладывать камни на песке, чтобы собрать из них каменку для бани. Черный дым уже поднимается над топкой – баню затопили. Не пройдет и шести часов, как будем париться. А пока ставим тесто для блинков, главного блюда любой дневки.

Аркадий крутит в руках поварешку.

- Куда бы мне ее повесить? – лицо Аркадия при этом задумчивое, задумчивое.

- Повесь на цепочку... – подсказывает Командор.

Аркадий, не реагируя на предложение, продолжает задумчиво крутить поварешку в руке.

- Куда же повесить? – размышляет вслух Аркадий.

- Да повесь на цепочку!.. – это уже Влад вступил в полемику.

Вращение поварешки в руке Аркадия не прекращается ...

- Повешу-ка я ее на цепочку . . . – задумчиво произносит он . . .

Тишину утра, в смысле полдня, нарушает звук циркулярки, это пилят Аркадия, который только вчера получил благодарность от всей группы за собранную ягоду и приготовленное варенье, а теперь получает взбучку за утерянную туалетную бумагу. . .

Что в походной жизни человека важно? Что его связывает с домом? Одни говорят - деньги, другие - удача, третьи - хорошая жена, но нет ничего важнее в походе мотка хорошей, мягонькой, с запахом лаванды туалетной бумаги.

Оля Станиславна ругала Аркадия, прямо можно сказать мысленно стучала его по голове спине и заднице веслом.

- Как ты мог потерять? Я не понимаю, ну как ты мог?

Поиски туалетной бумаги в лесу по местам вчерашних заседаний результата не дали. Аркадий и сам был подавлен, осознав вдруг, что вокруг нет магазинов, а впереди еще несколько дней автономного плавания на катамаранах. Грустно это – при желании сходить в лес, сначала надо найти добрую душу, которая отмотает тебе толику бумажки от личного рулончика, заботливо упакованного в полиэтиленчик и припрятанного в гермоупаковку – не дай бог, подмокнет.

Ну, что можно потерять в походе, чтобы так расстраиваться. Только ее родную – туалетную бумагу.

Это событие несколько подняло настроение всем, каждый посчитал долгом выступить по возникшей интересной проблеме, подвести по нее философское обоснование. Но туалетной бумагой **поделились!**

Каждой мерзкой твари – по харе!

(народная туристическая мудрость)

Вкусы разные нужны, вкусы разные важны. Вкусы, вкусы. Что толку о них спорить. Кто-то любит морковь, кто-то лук вареный, а кто-то и жареный. Вкусы разные нужны, вкусы разные важны. Кто-то любит рис со сгущенкой, кому-то гречку с маслом подавай, ну а кому-то макароны с тушенкой. О вкусах не спорят. А мы и не спорили, просто разделились по вкусам.

Оля-Станиславна – не любит лук жаренный

Костик с Алексеем – не любят гречку.

Оля-дохтур – не хочет гречку с тушенкой, хочет только гречку с жареными луком и морковкой.

Стас, Сергей и Родион едят все.

При этом все хотят жареных грибов, а Костик с Лешей грибки еще и с лучком и чесночком. И все это надо сделать на одном противне и в одном котелке.

Уравнение с пятью неизвестными и граничными условиями – высшая алгебра.

Главный шеф-повар Стас, как в ресторане принимает заказы. Что-то прикидывает в уме, закатив глаза к небу, но на завтрак все получили свое: Леша и Костик – жареные грибочки с лучком и чесночком, Оля-Станиславна – грибочки с сыром, но без лука и моркови, Оля-дохтур – гречку без тушенки, но с грибами с морковью, луком и сыром. Рецепт прост: грибы высыпать на противень, прожарить, разровнять, нарисовать палочкой сеточку для игры в «Крестики-нолики» (как раз девять порций будет), а потом накладывай на каждую порцию кому чего хочется. Только один нюанс: перемешивать каждую порцию приходится отдельно, аккуратно, не задевая других порций. Но как не угодить родной команде – и тебе, и тебе, и тебе!

А ночью Костик с Лешей пожарили с луком и съели консервированного цыпленка, найденного на предыдущей стоянке – халява священна! Даже не поморщились.

Из походного дневника.

Сидел на коленях, чтобы иметь оперативный простор для подтяжки бутерброда.

07 августа 2006 года.

**Губа Домашняя – порог «Высохший» – по Воньге – заросший выход в оз.
Гагарино – несуществующий поселок Гагарино – порог – лилии в озере
Кодагуба – пузырь на синем катамаране – не дошли до Собачьего озера –
ночной ремонт катамарана**

Из лоции.

После выхода из Мурамозера идти на юго-запад, через километр озеро переходит в реку. Начало зоны серьезных порогов. Метров через 400 порог. Порог на выходе из Мурамозера. ~80 м II категории сложности. Осмотр с правого берега (приставать в болото). Заход по центру (при низкой воде возможна проводка), затем влево и сразу направо по струе, далее по центру. Обратить внимание на камни на выходе (по высокой воде их можно перепрыгивать на скорости). На выходе очень мелкая выходная шиверка. Два длинных извилистых переката (на карте помечены как пороги). Много камней. Движение по обстановке.

Далее следуют штук шесть порошков и перекатов с превеликим множеством обливных камней. Ширина реки около 10-15 метров. На пятом пороге заметный уклон. Порог "Кошка". а карте не отмечен, находится в районе моста на зимнике. Осмотр с правого берега и с моста. По берегам - ряжевые стенки, оставшиеся со времен лесосплава. Вначале очень мелко (даже в высокую воду), проводка. Под мостом - сильный поток. Прохождение в левый пролет и сразу уход от нижних камней. Обратить внимание на прижим к центральной опоре моста! При высокой воде через камни в струе в 5-7 м. ниже моста можно перепрыгивать.

За мостом продолжение порога и потом идут 7-8 перекатиков. Мелкий перекат, разделенный островами. Искать наиболее глубокую протоку. Местами проводка, даже в высокую воду.

Последним идет порог Крючок (Гагаринский порог). Очень мелко, но это порог. 3 ступени II категория сложности. Первую ступень можно идти сходу. Движение по обстановке. Переход струи от правого к левому берегу и обратно. Середина и низ - вдоль правого берега. При необходимости - осмотр с правого берега. Осторожно - не проскочить во вторую ступень!

Начало второй ступени на повороте, после прямого и сравнительно спокойного участка. Приставать к правому берегу не ближе 50 м. до поворота. Полезно отметить точку причаливания. Осмотр с правого берега и снизу с воды. Четкой струи нет. Много обливных и подводных камней. Желательна нижняя страховка с воды или с камней. При необходимости - обнос по правому берегу. Третья ступень проходится без просмотра. Ступень короткая (30-40 м), есть струя.

На выходе совсем мелко, по берегам стоянки.

Губа Домашняя или Домашняя Губа откуда здесь взялось это название. Озеро небольшое, закрытое со всех сторон лесом, на нем, в отличие от широкого Мурамозера, по которому гуляет ветер, по домашнему тихо, может, отсюда это название.

«Порог высохший» - такое название мы дали порогу на реке Воньге, который начинается, как только губа Домашняя превращается в реку Воньга. По всей реке вдоль и поперек камни, камни, камни, группами большие валуны в окружении небольших валунчиков, маленькие валуны зажатые большими, а вода . . . А вода тонкими струйками тихонько крадется от губы Домашней, словно спит еще после отдыха в ней. Мы не плывем, пешком идем, таща катамараны на себе. Слезать в воду не хочется – вчера ведь дневка была, сухие были, порог хоть и высохший, но все-таки с водой.

Вода, наконец, просыпается чтобы кинуться вскачь по камням очередного порога, но, увы, этого задора воде не хватило надолго, и она медленно потекла между редкими валунами, вольготно развалившимся в этих медленно текущих водах.

Где-то тут должен быть мост, и он появляется, правда, моста нет, от него остались только ряжевые стенки по берегам, да остров, насыпанный из камня посреди реки с остатками полусгоревшего моста. Правильно сказал подвоживший нас водитель – все мосты сожжены, чтобы чужаки не ездили на охотничьи и рыбацкие уголья, не разорjali их.

Опять Аркадий отличился, тапочек потерял. Не держатся они у него на ногах, смывает вода, а привязать гордость не позволяет, надо имидж держать.

А тут пока катамаран с камней толкали, тапочек и сошел с ноги Аркадия и само собой уплыл. Катамаран плывет, Аркадий гребет, а тапочка нет. Хорошо, мы его заметили и выловили беглеца.

История, рассказанная на передыхе.

Это было на реке Шуя. В тот год на Шую ходило сразу две группы.

Группа сидит, кушает ужин. В кустах кто-то шебуршится, и из них появляется до боли знакомое лицо Власова. Его сразу приглашают к столу. Сидим едим, ведем неспешную беседу под ужин. Вдруг с реки раздаётся:

- Власов, мать – перемать, тебя послали порог осматривать, а ты, так твою перетак! Группа уже час на кустах висит, тебя ждет с разведки! . .

Река распадается на две протоки. Вдоль них высокие берега, на которых расположились болота, только вдоль реки растут березы, словно по каналу плывем. А под березами подберезовики, растут прямо под самым носом. Это ж какие нервы надо нашим грибникам иметь – канаты. На обед встаем на одном из таких болот. Пока резали колбасу, сыр и раскладывали сухари, Оля-Станиславна с Аркадием прошлись по грибы. За пять – семь минут ведра полтора набрали. На болотах полно морошки, а грибы как в тундре растут – стоит подберезовичек сантиметров пятнадцать высотой, а под ним полярная береза сантиметров десять, веточки толщиной со спичку, листочки махонькие - с ноготь на мизинце. А грибы нас уже достали – на завтрак грибы с луком, на обед грибы с луком и сыром, на ужин просто грибы в гречневой каше, на закуску – грибы с рисом (вчерашние), суп вермишелевый с грибами, борщ украинский с грибами, бутерброды с салом с грибами . . . Все! Грибов больше не собирать, руки грибникам связать – тошнит уже от грибочков!

Однако, что-то нас на солнышке пригрело, в сон послеобеденный потянуло. Не спать! Не спать! На галеры! Весла в воду, в воду, в воду! Тудыт твою растудыт! Начали грести.

Р-а-а-а-з, д-в-а-а-а-а. Прошло десять минут.

Р-а-а-з, д-в-а-а-а. Прошло пять минут.

Р-а-з, д-в-а-а. Прошли три минуты.

Р-а-з, д-в-а. Прошла минута.

Раз, два. Два удара веслами в минуту.

Раз, два! Раз два! Еще! Раз, два! Раз два!

Вышли на послеобеденную – четыре удара веслами в минуту.

Из лоции.

Порог выходит в стоячие воды. Река здесь разбивается на протоки. Между ними расположены островки, поросшие березками и соснами. Вокруг все заросло камышами, среди них есть проход с течением. Это начинается озеро Гагарино. Эта часть озера заболочена, растут кувшинки и лилии, потом берега расходятся. Есть всего две нормальные стоянки, но не больше. Озера неинтересные. Берега невысокие, заросшие, хороших стоянок нет. Можно встать около разрушенной деревни на южном берегу, но там плохо с дровами. После окончания тростниковых зарослей, надо идти прямо, слева будет располагаться залив, похожий на исток реки. Надо держать правее его. Пройти в сужение между правым коренным берегом и косой левого берега и свернуть во вторую часть озера Гагарино. В сужении расположен небольшой перекат. Далее идти, придерживаясь прежнего курса через тростники в дальний угол, оттуда открывается вид на большой залив. С его выхода открывается выход на следующий залив, откуда и вытекает река.

Ну, наконец - то, сонная одурь от обеда отошла в кусты. Судя по карте, нас за поворотом ждет озеро Гагарино. Пробираемся между множеством островов, на которых растут березы и ели. Клумбы такие зелененькие по всей реке разбросала природа. А с клумбы на клумбу перепелки летают. Вода чистыми, неторопливыми струями, колышет, перебирает космы подводной растительности, закручивает их вокруг камней. Острова расступаются, и... озеро не появляется. Огромное пространство заполнено тростником, среди тростника, причудливо извиваясь, струится вода, обтекая огромные валуны, лежащие на дне, образуя реку в озере. По этой реке в берегах из тростника мы и плывем. Постепенно тростники редуют, становятся ниже, и темно-синяя вода озера, наконец, закачала катамараны.

Всматриваемся в правый берег, за лесом, растущим вдоль озера, видны красные «крыши» домов поселка Гагарино. На карте поселок помечен как нежилой, но похоже дома еще стоят. Какое же было наше разочарование, когда, подплыв ближе, мы обнаружили, что «крыши» - это заросли иван-чая, выросшего на месте бывшего поселка. Это его цветы мы издали приняли за красные крыши домов поселка. Поселка больше нет. С озера даже следов его не видно.

Озеро Гагарино.

Название поселка и озера то ли от названия птицы гагары произошло, то ли с полетом в космос Юрия Гагарина связано. Поди, угадай.

Широкий и длинный мыс, густо поросший лесом, практически разделяет озеро на две части, только у бывшего поселка Гагарино неширокая протока, по которой мы и перебираемся во вторую часть озера.

Озеро Гагарино заканчивается. Воньга-река возрождается из вод озера Гагарино и по трехсотметровому каналу устремляется вниз головой в озеро Кодагуба, перед прыжком лихо прыгая по гранитным валунам.

По волнам порога и мы прыгаем в озеро Кодагубо. Посреди озера поляна из белых лилий. Площадка посреди озера с небольшое футбольное поле сплошь покрыта лилиями, белыми фонариками на зеленых подносиках овальных листьев.

Поля белых лилий на озере Кодагуба.

Пересекаем озеро. На крутом берегу хорошая стоянка, прямо у берега остов бани, дно у бани круто уходит в глубину. Прекрасное место для стоянки. Но нам надо идти дальше. Надо добраться до озера Столбовое. Этому желанию не суждено было сбыться. Не успели мы войти с озера в Воньгу, как на «Синем» катамаране на гондоле выпер желвак, опять не выдержала шкура. Хорошо на правом берегу обнаружилась хорошая стоянка.

«Синий» катамаран подложил нам теперь уже очередную свинью. Рядом со швом, который мы два часа накладывали на разорванное брюхо катамарана, появилась новая дыра, лучше прежней. Делать нечего, надо вставать, тем более что время уже вечернее, озеро Столбовое откладывается на завтра. Хорошая стоянка и прекрасная солнечная погода не радует, все понимают - сегодня надо шить.

Собираем швейную машинку «*Зингер – 4М*». Простая машинка «Зингер» на Пильдозере не выдержала, пришлось заменить часть механизмов на усовершенствованные - подачи иглы и шпульку для ниток – Серегу и Влада на Родиона и Костю. Смазали весь механизм – салом со спиртом.

Стучала швейная машинка до двух часов ночи, время от времени будя беспокойно спящих туристов. Они вылезали из палаток, ежась от ночной прохлады, сонными глазами пялились на шов, белыми стежками лежащийся на синюю шкуру, на все уменьшающуюся в размерах дыру, вздыхали и, погрызая сухарик, шли спать дальше. Помочь машинке нечем, так хоть не мешать ей шить.

Крученая сосна → .

Для костра как всегда спилили сушину и отпилили от нее чурбак. Чурбак перешел в руки кольца. Удар - чурбак не колется. Второй удар - чурбак не колется. Третий, четвертый – не колется и все тут. Не веря своим глазам, разрубить чурбак попробовали все. Чурбак не сдался. Догадались рассмотреть чурбак и бревно, от которого чурбак отпилили. У нормальных сосен древесина прямыми слоями, а у этой винтом пошла. Конечно, дискуссия, почему древесина винтом пошла, развернулась сразу, все работы побросали.

Главными теориями были две. Первая – ветер в этих местах дует по кругу и крутит крону, закручивая ствол винтом. Вторая – солнце в этих краях летом практически не заходит и ходит по небосклону, перемещаясь с востока на запад – пока на дворе день, потом с запада на восток – пока на дворе ночь, тянется к солнцу дерево своими ветвями, тянется – закручивает ствол. Но закручивать должно тогда по часовой стрелке, а ствол дерева закручен в другую сторону, как будто ветки от солнца отворачивались.

А тут еще выяснилось, что другая сушина, спиленная неподалеку от закрученной, нормальная с прямослойной древесиной. Наши теории расплзлись на глазах, оставив после себя только удивление – может ведь природа так закрутить, что и шесть мужиков раскрутить не могут.

Белка рыбку распугала . . . →

Пошел Аркадий к порогам порыбачить. Долго рыбачил. Пришел, принес одну рыбку, огромную, чуть- чуть в спичечный коробок влезла. Рассказал, как белка скакала по веткам, пугала рыбу. А рыба тут пугливая, пугливая!

08 августа 2006 года.

Тихое утро – порог Прямой – порог Кривой – озеро Столбовое – как бревно щукой стало – Чекозеро – потеря посуды командора – подмоченные дневники и карты – озеро Медвежье – озеро Собачье

День тревожный, «Синий» нас уже два раза подвел, третий раз уже подведет окончательно, просто времени не хватит, чтобы доплыть до конца похода.

Пороги Прямой, Кривой; лоцию считаешь - так их и проходить надо: Прямой прямо, а Кривой – криво, петляя между камнями, перемещающих основную струю то к правому, то к левому берегу. Пороги проскочили и сразу выскочили на озеро Столбовое. Название озера точно от того, что мимо него проходит столбовая дорога в несуществующий сейчас поселок Гагарино. Дорога, это, конечно, громко сказано, но другой в этих краях нет.

Вперед, только вперед. Время поджимает и гонит дальше. Сходу ныряем в порог Горбатый. Камни путаются под катамараном, разгоняем их веслами, давим гондолами катамарана, а их все больше и больше. Да еще и вода на глазах покидает русло реки, только за одну ночь уровень упал сантиметров на пять. Волнуемся за «Синий». После каждого порога щупаем болезного, не поранился ли, не разошелся ли шовчик, наложенный ночью. Горбатый заканчивается, и сразу поперек реки кто-то набросал больших камней, точно какой-то великан резвился. А Воньга, попрыгав по камням, разливается спокойными плесами, широкими протоками.

Все глаза просмотрели, в лоции читаем «После Горбатого два порожка, последний из них мелкий, короткий с множеством торчащих камней. После порошков река успокаивается. На этом спокойном участке, похожем на канал, через Воньгу строят автодорожный мост (возможно месторасположение моста относительно последних двух порошков сдвинуто)» сдвинуто, еще как сдвинуто, даже следов от строительства до

Из лоции.

На выходе из озера - Прямой порог (в некоторых описаниях - это первая ступень Кривого порога (~200 м II к.с.). Осмотр с любого берега Мощная струя по центру, в ней кое-где камни. Обратит внимание на две бочки внизу (проход между ними) и камни по центру на выходе. Внизу стоячие волны до 0.7 м. При необходимости - обнос непосредственно из озера через грядку (~200 м).

Кривой порог - начинается почти сразу за Прямым (~500 м II к.с.). Струя петляет, много камней. Осмотр с левого берега, разметка. Нужны сигнальщики. Обратит внимание на сливы в средней части и нижнюю шиверу (нетривиальный уход вправо). При нехватке опыта - частичная проводка вдоль левого берега.

Это первый более менее мощный порог. Длина порога более одного километра. Просмотр с правого берега. По высокой воде можно идти сходу. Четкая струя. При низкой и средней воде обратит внимание на камни на выходе. На протяжении всего порога на высоких берегах много стояночных мест. Порог красивый, его можно чисто пройти по основной струе. Он состоит из нескольких гряд, разделенных быстротоком. Заканчивается мелкой выходной шиверой. В конце порога расположено небольшое озерцо и большая стоянка на высоком правом берегу.

Далее идет протока в озеро Столбовое. Сначала будет небольшое озерцо, метров через 300 будет само озеро. Оно очень красивое, есть оборудованные стоянки. Видно, что здесь очень посещаемый маршрут: на каждой стоянке есть очаг из камней в форме полукруга, стол и скамейки, иногда даже баня. Идти в юго-восточный угол озера, придерживаясь на выходе правого берега.

На выходе расположен порог Горбатый. Это второй достойный порог на Воньге. Заканчивается Горбатый несколькими мелкими каменными грядами. Последняя гряда камней сопровождается большим камнем посреди русла реки. Места для стоянок есть всюду, но темновато.

После Горбатого два порожка, последний из них мелкий, короткий с множеством торчащих камней. После порошков река успокаивается. На этом спокойном участке, похожем на канал, через Воньгу строят автодорожный мост (возможно месторасположение моста относительно последних двух порошков сдвинуто). Проехали небольшое озерное расширение, оставшееся справа. Далее река широкая, глубокая и спокойная, напоминает прокопанный канал.

самого железнодорожного моста не видно, врет лоция, а может, кто-то хотел подшутить, а может, привиделось штурману после бурной бессонной ночи.

Столбовое озеро. На мысу, в гуще сосняка небольшой лагерь. Живет в нем одинокий турист-рыбак. Не спеша, он плавает на байдарке от озера к озеру, ловит щук и окуней. Поставил он на Столбовом жерлицы, утром поехал проверять. Смотрит, в воде, около жерлицы бревно лежит у самого дна. Решил оттолкнуть его, что бы снасть не зацепить, только веслом бревно ткнул,

а оно как хвостом по веслу стукнет, чуть из рук не выбило. Здоровой щукой оказалось бревно. Скучно рыбаку одному, приглашал остаться с ним, позавтракать, чайку испить. Увы, время неумолимо, надо плыть, нам еще до Собачьего порога дойти надо.

Впереди Чекаозеро. Это название написано на карте, по-саамски означает – «Угловое»; озеро и правда напоминает угол, нарисованный на лесном массиве. Берега расступаются, и скоро Воньга, широкой струей раздвигая камыши, ныряет в синюю-синюю гладь Чекаозера. На высоком мысу противоположного берега темной зеленью, словно шапкой, накрывает скальник сосновый лес. А нам направо. Сплошной стеной стоят камыши, отороченные нежно-розовой дымкой цветущих водных растений. Темно-синяя вода, светло-зеленая стена камыша, оттененная розовым - и все это залито неярким, словно от дневных ламп, светом полуденного солнца. Удивительная палитра, такой нет нигде, только здесь.

Из лоции.

Входим в Чекозеро, Выход из него находится в правом дальнем углу. На косе, расположенной прямо и в дальнем левом конце озера, есть хорошие стоянки. На выходе из озера расположен порог Сухой. Перед ним в медленно текущей воде вровень с уровнем воды встречаются камни.

Порог Сухой широкий и очень мелкий. ~600 м. IIб-III. Осмотр с левого берега (приставать в болото, до начала порога), разметка. Извилистая струя, много камней, сильное течение. При низкой воде - слалом. При нехватке опыта - проводка вдоль левого берега.

По всему порогу рассыпано великое множество мелкосидящих камней. После порога Воньга успокаивается и выходит в озеро Медвежье.

По озеру Медвежье идти надо вдоль его правого берега. Потом пройти сужение, свернуть чуть вправо и идти в западный конец озера, минуя залив, остающийся справа. Далее придерживаться правого коренного скалистого берега. Берег высокий, красивый, но удобных мест для стоянки мало. Немного в глубине леса есть большой своеобразный камень. Отсюда виден выход из озера Медвежьего.

На выходной протоке есть озеро, полностью остающееся слева. Идти надо вдоль правого берега, медленно поворачиваясь направо. Далее протока выходит в озеро Собачье.

По озеру Собачье идти сначала вдоль правого его берега, потом пересечь его и дальше идти вдоль левого берега, оставив к западу большую часть озера. В левом дальнем конце озера находится начало порога Собачий. В обход порога по левому берегу идет удобная тропа длиной около 650 м (встречаются змеи), начинающаяся в 200 м перед избой-баней.

Озеро Чекаозеро.

По логии теперь порог Сухой. Этот единственный порог до озера Медвежьего. У него то же несколько названий – «Разливной», «Чекень». Ну, уж если нам порог на выходе из Мурамозера пришлось назвать «Высохший», то что будет на Сухом. Похоже, байдарочники на пороге намучились, выстраивая линию прохождения порога. Вдоль всего берега на больших валунах сложены небольшие туры из камней или вертикально поставлены плоские камни – чтобы использовать их как ориентиры. А нам пришлось полпорога пройти пешком.

Порог Сухой на реке Воньга.

Пройдя пешком порог Сухой, плывем тихо и мирно по Воньге. Погоды стоят чудесные. Солнце ласково пригревает, ветер где-то в кронах деревьев путается, только на широких просторах озер немного разгуливается, морщит синюю водную гладь. Вот так потихоньку, потихоньку вкатываемся в озеро Медвежье. Неширокое, длинное озеро вытянутое длинной полосой, окаймлено невысоким лесом из гладкоствольного сосняка, живописно расположенного на невысоких грядах. Катамараны плывут и плывут, потихоньку рассекая воду Медвежьего. Доплываем до длинного острова, разделяющего озеро на две неширокие протоки. Где-то здесь должна впадать в озеро речка. остано-

вились погрызть сухариков, как ведь хорошо вытянуться на гондоле, протянуть ножки и, лежа на спине, похрустеть ими. Понежиться на солнышке.

*Это место где командир Влад
часы утопил ... →*

Отплыли от острова на Медвежьем озере. Вглядываемся в оконечность острова, где-то за ним должен быть небольшой залив, куда впадает речка. Командир Влад вдруг замахал руками и что-то стал ловить на гондоле катамарана. Ничего не понимаем, пока Влад не разъясняет – часы отстегнулись и ушли в воду.

Сидим, опустив весла в воду, грустим по часам тикающим на дне озера Медвежье. Влад вглядывается в темную глубину, слева, справа, под катамаран – может, блеснут часы. Нет, не судьба. Булькнули - и только круги на воде. Канули.

Влад решительно рубит рукой воздух.

- Ну, пускай теперь щуки с окунями время смотрят. Пусть путаются, я же на местное время часы не переводил!

- Точно! Путь медведь на лапе их носит! Все равно в стрелках ничего не понимает! – поддержали его товарищи.

Влад немножко расстроился, а потом здраво рассудил

- Каждый год покупаю новые часы, так они или теряются, или ломаются. Видно, и этим пришло время.

Погрустили. Вперед, нас ждет озеро Собачье, а за ним порог его же имени. Но до Собачьего надо еще плыть и плыть.

Озеро Собачье – вот откуда такое название пошло? Может от того, что собачья работа начинается, впереди серьезные пороги - пройти не пройдешь, обнести надо. А так озеро красивое, берега его болотистые, на болотах растут невысокие сосны и березы, словно плывешь в игрушечной стране. Выходы гранитной плиты на правом берегу впечатляет, голые гранитные скальные лбы, вылизанные когда-то ледником, полого выходят из вод озера, поднимая на своих плечах редкие сосны. Река, словно упираясь в этот лоб, поворачивает и широкой, спокойной струей, катит воды озера дальше, дальше. Но это впечатление обманчиво, впереди уже слышен шум воды, каменная гряда перекрывает реку, а река, пытаясь уцепиться за камни струями, срывается с них, бурлит, пенится, крутится. Не удержалась. Кидает реку между валунами, все ускоряется ее бег и уже разозлившись, река, собрав все струи в одну, мощным потоком прыгает на скалы, подминает их под себя и, сваливаясь с них, мнет и месит камни в русле.

Из лоции.

Перед самым водопадом посреди реки на камне стоит якорь. Осмотр с обоих берегов, разметка. Заход под левым берегом, затем в центр и направо, потом резкий (до 60° к потоку) поворот в видимости якоря к левому берегу в обход камней. Точка причаливания - не ниже, чем за 25 м. до водопада! Необходима страховка с берега и/или камней в точке причаливания (желательна двойная). Первые 300 метров порога идет простая заходная шивера. Потом идет ступень в русле реки. В левой части расположен мелкий скат воды по плите длиной около трех метров. Здесь водяная подушка толщиной в 10 сантиметров едва закрывает заросшую травой плиту. В центре реки возвышается большой корабельный якорь. У правого берега расположен узкий слив между каменных плит с перепадом около метра. Здесь с трудом удалось развернуть Таймень, пронеся его нос над плитами правого берега. Сразу за сливом надо сместиться в левую часть русла реки. Здесь находится единственно возможная траектория движения на следующих 70 метрах порога. В правой части русла за сливом находится хаотичное нагромождение камней без вариантов прохода.

Ниже основных сливов идет мощная выходная шивера. Заканчивается порог метров через 600 ниже якоря. После порога образуется небольшое расширение со стоянками по обоим берегам.

Для туристов на левом берегу стоит якорь, это знак – впереди порог Собачий. Шум на реке нарастает, и в вечерней тишине гулко отталкиваясь от стены леса по обеим берегам реки, бьется и усиливается. Это предбанник порога. Баня Собачьего впереди. А мы крадучись подходим к основной ступени порога, где посреди реки вырастают гранитные скалы, они дробят воду на струи, которые, разгоняясь по каменным плитам, вдруг обрываются в мешанину воды, пены и камней, остервенело разрывая на камнях гладь водной ткани.

Это все назавтра. А сегодня устали, надо вставать на ночевку. Лес интересный, мелкие сосны, как бамбук, густо растут вдоль реки.

А место действительно собачье и не из-за природы, она здесь красива, а из-за людей. Спасибо Оле-Станиславне, заметила она на соседней с нами полянке, группу из трех человек – двое парней и девушка. Подумали, подумали и решили на всякий случай всю ночь дежурить и не зря. Ночью группу киевлян обворовали, утащили один рюкзак. Около нашего лагеря тоже крутилась какая-то троица, но мы дежурили, и к нам они не подошли, хотя их темные фигуры несколько раз за ночь проскальзывали по тропе, вдоль берега реки. Название порог, благодаря местным жителям, подтвердил – Собачий.

А вот здоровый, крепкий сон не всегда полезен!

09 августа 2006 года.

Вот и пришел последний день похода. Сегодня берем Вяккер и Ассу. Дальше путь лежит по шпалам. Утром, после ночного бдения, полусонные перетаскиваем катамараны. Вчерашний осмотр и утренняя рекогносцировка показали, что по скалам по такой малой воде только на доске пробраться можно, катамаран пройдет, если только он скалокол.

Из лоции.

От порога Собачий около 10 минут хода до озера Половинское (Уманьгозеро). На правом его берегу есть стояночные места. Озеро маленькое, проплывает насквозь. Далее 20 минут хода по протоке до озера Вяккер.

На озере Вяккер стоянки располагаются по правому берегу. Надо сперва держаться левого берега озера, потом уйти к его правому берегу, оставляя слева небольшое озеро, отделенное от Вяккера узким проливчиком.

Порог Вяккер начинается простой шиверой, которая через 100 метров усложняется. Еще через 300 метров посреди реки стоит большой камень. Направо от камня уходит малая часть реки, там большая часть экипажей проводит байдарки. Слева от камня находится слив в сужении шириной 5-7 метров с перепадом около одного метра. Далее идет поворот реки направо и в десяти метрах ниже по течению расположен второй слив более полуметра высотой.

После сливов идет мощная шивера немного сложнее выходной части порога Собачий. В русле много обливных камней, вода уже достаточно мощная. После порога стоянки по обоим берегам реки. Правый берег реки высокий. Далее идет перекатик и ниже по течению расположены менее удобные стоянки по берегам. Большинство стоянок и на Собачьем и на Вяккере заняты. Как правило, там стоят несколько групп туристов. Если пройти около километра ниже по течению, то по левому берегу будут очень красивые березовые рощицы.

Далее Воньга спокойно течет на протяжении 40-50 минут до начала порога Ассу.

Порог Ассу начинается несложной шиверой, потом на высоком правом берегу появляются стоянки. Далее идет мощная шивера на уровне выходных шивер Вяккера и Собачьего. Длина порога более одного километра, много обливных камней, возможно, были небольшие сливы. Заканчивается порог у железнодорожного моста. Перед мостом на правом берегу есть маленькая стоянка. Ниже моста тоже есть стоянки.

Спускаем катамараны с крутого склона и пакуемся под брызгами вод реки, разбивающихся о камни в нескольких метрах от нас. Ну, готов? Пошел! Не готов? Пошел! Вторая ступень Собачьего – собачья. Прыгаем с камня на камень, не успевая от них отгребать. Летим вниз, скатываясь, словно с горы. Небольшой тихий участок - и третья ступень. Пролетели и ее, стуча веслами по камням. Уф-ф-ф! Вокруг тихая вода Уманьгозера. «Уманг» - означает «Голубичное». Поджидаем «Синий» катамаран, передыхаем, слалом по камням, брызги в лицо восстановили адреналин в крови, утреннюю дрему смыло. По лоции получается, что озеро Уманьгозеро и Половинское - это одно и то же. Долго сверяли лоцию с картой. На карте озер два: Уманьгозеро - оваловидной формы, а Половинское – из двух половинок. С северного берега длинная коса из гранитных валунов пересекает озеро, практически доходя до его южного берега, деля озеро пополам.

Еще плывем по озеру Половинское, а впереди из-за леса слышен гул нового порога. Это шумит Вяккер, или, как его еще называют,

«Вертун». За что так обозвали - непонятно. Порог мощный, пятой категории сложности, растянулся на полтора километра. Начинается с небольшого порога – предупреждения, прыгнув, с него лихо промчишься по короткому быстротоку и сразу - в мощный слив, который всю воду реки бросает на скальный лоб, круто сворачивая струю вправо и без раздумья влево на огромные валуны, от которых можно улизнуть, срочно нырнув в дырку между двумя валунами справа. А потом только успевай уворачиваться от валунов, кидаясь вправо, влево, гоня катамаран от берега к берегу. Теперь понятно, откуда название «Вертун» - только вертись, вертись и вертись.

В Ваккере пороге.

Греби вправо! Давай влево! Не спать . . . А эхо донесло – мать, мать!.

Греби! Да в воде греби! Вправо! Влево! Давай, давай – не суши весла!

- Эгей!
- Ура!
- Иес!
- Взяли Вьяккера, взяли!
- Ну, и куда ты греб, когда команда «гребни влево» была?
- Куда, да я за раму держался!
- Грести надо было вправо, а не влево!
- Ага, какое вправо, на меня валун несея, как паровоз!
- А ты чего командовал! Влево! Влево! Хорошо все вправо гребли!
- Какой паровоз, это не валун, а скала с дом, еле увернулись . . .

Давление пара постепенно падает, все версии прохождения порога озвучены, уровень адреналина выравнивается, пальцы, наконец, выпускают весла, которыми все размахивали, бурно обсуждая, как пролетели порог Вьяккер.

Взяли Вьяккер, взяли!

Теперь вперед, нас ждут великие дела. Возьмем порог Ассу и вперед по шпалам до станции Куземка. Всего-то двенадцать километров. Как мы переоценили свои силы!

Потянулись плесы, берега сходятся, расходятся. Березовые рощи сменяются сосняками, ели склоняются к воде. Густые травы свешиваются с обрывистых берегов. Вот и порог Ассу – Шалый в простонародье. Прошли входной пережат. На крутом левом повороте, на высоком обрыве появилась стоянка. Радую слух, за лесом загудел тепловоз, донесся стук колес и гулкий металлический звон железнодорожного моста, по которому пронесся тяжелый состав. Тут «Синий» не выдержал, не захотел лезть в Ассу, стругать днище по камням. Чалимся. Все, последний раз вынимаем катамараны из воды реки Воньга.

Делаем зарядку в обратном порядке: отвязываем от катамарана рюкзаки; аккуратно снимаем сухое сосновое бревно, которое катали на катамаране по всем озерам начиная со второго дня похода, это наш неприкосновенный за-

пас дров на случай плохой погоды, бревно даже порог Вьяккер, как член экипажа, прошло; чтобы не повредить раму, острым ножом срезаем веревки, ко-

торыми гондолы крепились к ней и ставим раму к обрыву – будет указателем туристам «Здесь поход заканчивается».

Да! «Синий» на сдался, до конца похода дотянул. Хоть до **Финиша** чуть-чуть не дошел, устал ветеран, сколько лет ляжку тянул, где только не был. Уважим ветерана, не будем по камням Ассу таскать.

На поляне живописная картина, на ветках, на кустах и веревках, натянутых между деревьями, на траве яркими пятнами в художественном беспорядке разложены, разбросаны спальники, куртки, штаны, футболки, носки и прочие туристические аксессуары.

Последний взгляд на пепел сожженного «Синего». Рюкзаки взгромоздились на плечи, теперь не мы будем плыть на катамаране, а катамаран будет ехать на нас.

**«По коням!» – сказали
рюкзаки и весело заржали.**

Тропа меж сосен ведет нас на восток к железке. Что-то рюкзаки как-то не полегчали, а может, мы подустали. Пока тропа пробирается по сосняку, идем бодро. Но вот тропа влезает в болото, и уже прыть участников поуменилась. Справа между деревьев мелькает порог Ассу и видны фермы моста. Тропа лихо, прямо из болота, прыгает на железнодорожную насыпь.

Насыпь будем долго вспоминать. Появляется внезапно, из-под ног впереди идущего. Сначала кажется, что невысокая, но по мере ухода впереди идущего вперед понимаешь масштабы. С трехэтажный дом, причем все круче и круче, щебень свежий, сыплется, и назад пути нет, и кроссовки впереди идущего у твоего носа. «Придумает же командор веселенькое завершение похода!» - есть такое мнение. На насыпь еле вылезли, карабкались, цепляясь за каждый камешек. Стоим на насыпи, деревья, которые еще несколько минут назад где-то высоко наверху шелестели своими кронами, теперь даже не мешают оглядеть окрестности.

Из лоции.

Дорога на станцию Воньга идет направо по шпалам. Идти около двух километров. На станции Воньга есть будка с диспетчером. Билеты здесь не продают. Отсюда надо подъехать на любом поезде до станции Энгозеро, где есть касса и можно купить билеты на поезд в сторону Москвы. Или же договориться с проводником и доехать до станции Кузема и там попытаться успеть купить билеты. В Куземе обычно садится очень много туристов, идущих с Воньги, Кузема или Поньгомы. Магазина на станции Воньга нет, по сути нет и станции. Один раз в сутки с 13 до 14 останавливается поезд Мурманск-Санкт-Петербург, в первый (общий) вагон которого сажают всех желающих с этой (и других таких же) станций, оплата проводнику. Но по дороге на ст. Кемь можно купить в кассе билеты до Петрозаводска (или Санкт-Петербурга) и, перейдя в другой вагон, закончить путешествие в весьма комфортных условиях.

Отдышались, ну теперь вперед вдоль рельсов к станции Воньга. Вокруг болота, насыпь высокая, случись два встречных поезда – бедному туристу некуда деться, только залечь на краю. Два километра показались за четыре. Щебень под ногами ерзает, ноги все время стараются подвернуться, рюкзак норовит, качнувшись, сбросить с насыпи, а железо от катамарана, упакованное в карандаш, все время стремится сбросить несущих его туристов на камни и рельсы. И это железу удалось. Упаковка с железом подбила ноги Стасу, и он рухнул на железобетонные шпалы, придавив себя рюкзаком. Ударился крепко, но

вроде все ребра целы. Но желание идти по насыпи хоть всю ночь до Куземы пропало начисто. До станции Воньга бы дойти, вон впереди уже видны станционные сооружения.

Запустение. Перед глазами картинка из фильма «Сталкер», вроде все есть: вот за деревьями два кирпичных, недавней постройки, двухэтажных дома, но вокруг домов никого, только мотоцикл стоит, да и тот оказался остовом брошенным, разобранным на части; вот станционное здание стоит, но окна и двери заварены листами железа, а вокруг здания кострища да старые шпалы; только на заросшей ярко-зеленой травой болотине стоит покосившийся деревянный санузел, да не менее покосившиеся сараи. Запустение и уныние. Вот тебе и станция Воньга. НЕТ ТУТ НИКАКОЙ СТАНЦИИ! Крикнули, а эхо и не откликнулось. Уныние и запустение.

По деревянному настилу к дому прошмыгнул человек. Серенький, как мышь прошмыгнул, даже не остановился, не посмотрел, кто это появился на станции. Хорошо, что кто-то живой есть, спросить хоть, что да где тут.

А остались жить на станции только древняя бабка и дед. У них мы и выяснили: станция закрыта, поезда на ней не останавливаются, жители все разъехались, теперь в свои квартиры приезжают, как на дачу за ягодами, да за грибами. Выбираться со станции надо либо в Куземку, но местный поезд туда уже ушел, или на Лоухи, поезд будет туда утром. Вот так!

Решено ночевать на станции Воньга, а утром ехать в Лоухи, пешком двенадцать километров по шпалам до Куземки НЕ ПОЙДЕМ!

Местечко для палаток нашли рядом с разгромленным и разваленным залом ожидания станции. Поставить удалось только две палатки, ну как-нибудь разместимся. А на небе, словно прощальный салют, полыхал закат.

За дровами пришлось идти на болота. Когда развели костер и согрели чай, всем как-то стало лучше. Ночь прошла без приключений, правда Костя, которому не спалось, за полночь видел, как у леса за железной дорогой кто-то ходил, но Костя подбросил в костер дров, и люди ушли в лес. Спали вполуха, кто-то похрапывал, кто-то ему подхрапывал и подстанывал, кто-то просто сопел. Вспомнился сон, который приснился еще на дневке.

Сон, приснившийся командору.

Вокзал. На тележке везут рюкзаки и какие-то упаковки. При подъеме по пандусу на платформу тележка вдруг съезжает, и с нее все слетает вниз на рельсы.

Второй заход. Тележка вкатывается, но не на платформу, а почему-то на тепловоз. Слезть с тепловоза не успеваю, он трогается. Спросил куда едем, оказалось не туда.

Да, сон, похоже, оказался в руку. Как-то мы зависли. Вроде все есть и никуда не двигаемся. Ладно, утро оно мудренее вечера, надо спать.

